

СУЩНОСТЬ, ФОРМЫ И МЕСТО В КОНСТИТУЦИОННОМ МЕХАНИЗМЕ ИНСТИТУТА КОНСТИТУЦИОННОГО КОНТРОЛЯ

ESSENCE, FORMS AND PLACE IN THE CONSTITUTIONAL MECHANISM OF INSTITUTE OF THE CONSTITUTIONAL CONTROL

I. Ostapovich

Annotation

The constitution (means, of course, the hand-written formal constitution) possesses the highest validity, therefore in the state all legal acts have to correspond to it or, in any case, not contradict. In article the concept of the constitutional control and its essence which can be defined taking into account solved following tasks – ensuring rule of the constitution reveals; ensuring direct and direct action of the constitution; use of control powers for development of legal space within the constitutional legality; creation of legal opportunities for legislation development within the legal system, which basis are fixed in the country Constitution. Except everything in article reveals forms and a place of institute of the constitutional control in a legal mechanism of the state.

Keywords: Institute of the constitutional control, judicial constitutional control, essence of the constitutional control, place of the constitutional control in a legal mechanism.

Остапович Игорь Юрьевич

*К.юр.н., доцент каф. теории и истории
государства и права, Горно-Алтайский
государственный университет*

Аннотация

Конституция (имеется в виду, конечно, писаная формальная конституция) обладает высшей юридической силой, следовательно в государстве все правовые акты должны ей соответствовать или, во всяком случае, не противоречить. В статье раскрывается понятие конституционного контроля и его сущность, которая может быть определена с учетом решаемых следующих задач – обеспечение верховенства конституции; обеспечение непосредственного и прямого действия конституции; использование контрольных полномочий в целях развития правового пространства в рамках конституционной законности; создание правовых возможностей для развития законодательства в рамках правовой системы, основы которой закреплены в Конституции страны. Кроме всего в статье раскрывается формы и место института конституционного контроля в правовом механизме государства.

Ключевые слова:

Институт конституционного контроля, судебный конституционный контроль, сущность конституционного контроля, место конституционного контроля в правовом механизме.

Для конституции, как акта, обладающего высшей юридической силой, характерно решение трех главных задач: 1) конституирование системы общегосударственных органов; 2) определение основ правового статуса граждан данного государства; 3) установление правовых основ взаимоотношения между государством и гражданами. Конституция выступает основным законом общества и государства, закрепляющим фундаментальные институты: государственное устройство, правовой статус человека и гражданина, механизм осуществления государственной власти и организации местного самоуправления. Институт конституционного контроля является своеобразным "проводником" идей, заложенных в Конституции, способом реализации их внутри правовой системы и утверждения в правовом пространстве.

Институт конституционного контроля может быть рассмотрен с разных точек зрения. Во-первых, как объективно существующее правовое явление, а во-вторых, – как система юридических норм, составляющих часть от-

расли конституционного права, регулирующих общественные отношения, связанные с правовой охраной конституции. В советской юридической литературе предмет государственного права определялся через круг общественных отношений, охватывающих сферу осуществления государственной власти (А.И. Лепешкин, С.М. аланд) [1,2]. В постсоветский период предмет отрасли, получившей название конституционного права [3], стал рассматриваться через призму отношений, связанных с осуществлением государственной власти, взаимоотношений человека с государством, а также отношений, включающих взаимодействие между Федерацией и ее субъектами (Е.И. Козлова, В.А. Рыжов) [4,5].

Сущность конституционного контроля может быть логически увязана с сущностью конституции вообще. Определение конституции как акта не государства, а народа (Т. Пейн) [6], как основного закона (Ф. Лассаль) [7], наделенного особыми идеологическими и политическими функциями (Б.Н. Топорнин) [8], порождает проблему соотношения конституционных норм с нормами законода-

тельства, развивающего их положения. Как подчеркивает Ю.Л. Шульженко, конституция, будучи главным правовым документом общества, влечет за собой закрепление в ней важнейших сторон социально-экономической, политической системы, организации государства, определение основных прав, свобод и обязанностей граждан, распространение ее действия на всю систему общественных отношений, вследствие чего она составляет юридическую базу для всего законодательства [9]. Поскольку конституция (имеется в виду, конечно, писаная формальная конституция) обладает высшей юридической силой, то в государстве все правовые акты должны ей соответствовать или, во всяком случае, не противоречить. Эти утверждения представляются бесспорными, и на их базе может быть развито само понятие конституционного контроля, в том числе судебного конституционного контроля.

Б.С. Эбзеев и М.В. Баглай проводят разграничение понятий "конституционный контроль" и "конституционный надзор" (хотя в ряде работ они используются как родственные или синонимичные [10, 11]). Например, Б.С. Эбзеев утверждает, что органы конституционного надзора способствуют разрешению конституционного спора, как правило, посредством решений парламента и сами являются как бы органами парламента. Органы же конституционного контроля занимают самостоятельное место в системе разделения государственной власти и независимы от иных органов государственной власти в осуществлении своих полномочий, они принимают решения, которые носят окончательный характер [12]. М.В. Баглай считает вредным доверие функции обеспечения конституционной законности в сфере нормотворчества парламента как органу, принимающему законы (самоконтроль не будет эффективным). Одновременно он полагает, что и глава государства не может быть вовлечен в эту сферу во избежание контроля исполнительной власти над законодательной. Методом исключения М.В. Баглай обосновывает необходимость наделения полномочиями конституционного контроля судебную власть (независимость от двух других ветвей и правоприменительная деятельность будет способствовать эффективному контролю).

Различие контроля и надзора проводится по наличию правовых возможностей отмены актов подконтрольного органа или же указания на принятый поднадзорным органом акт, который он может самостоятельно изменить или отменить [13].

В целом система правовой охраны Конституции, сформировавшаяся в России, ориентирована на контрольные, а не надзорные полномочия. Нормативные правовые акты или их отдельные положения, признанные Конституционным Судом РФ не соответствующими Конституции РФ, утрачивают силу (ч. 3 ст. 79 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Рос-

сийской Федерации" [14]).

В современный период достаточно много исследований посвящено понятию и сущности конституционного контроля (При этом единое определение контроля в российской юридической науке отсутствует; существуют дефиниции, разработанные на основе теории управления (В.Г. Афанасьев), общих представлений о социальном контроле, включающем в себя государственный, общественный, муниципальный, производственный (З.М. Карданова), восприятия контрольной деятельности как осуществляемой специально уполномоченными органами (К.В. Черкасов) и др.). Если М.А. Нудель еще в середине 60-х гг. прошлого века характеризовал его как проверку законов с точки зрения их соответствия конституции [15], то в 1990-х гг. после всплеска интереса к практической реализации идей конституционного контроля в России были сформулированы более развернутые определения.

Например, Ж.И. Овсепян отмечает, что конституционный контроль является средством и возможностью обеспечения стабильности общества путем последовательного и непрерывного характера его развития посредством проверки, выявления, констатации и устранения несоответствий нормативных актов Конституции, в ходе которой органы конституционного контроля полномочны отменять обнаруженные несоответствия [16].

Среди главных специфических черт судебного конституционного контроля она выделяет:

- 1) вышестоящее (после парламентского контроля и референдума) положение в системе профессионального государственного контроля среди специализированных форм контрольной деятельности государства;
- 2) реализация контрольных полномочий в сфере управления и нормотворчества (как осуществляемого аппаратом управления, так и высшим органом законодательной власти);
- 3) исключительные полномочия по охране нормативного акта высшей юридической силы – конституции государства [16].

Конституционный контроль определяют:

- ◆ как проверку соблюдения конституции и конституционных законов, а также проверку соответствия всех других актов высших органов государства действующей конституции [17, 18];
- ◆ как деятельность компетентных государственных органов по проверке, выявлению, констатации и устранению несоответствий нормативных актов конституции, в ходе чего такие органы уполномочены отменять обнаруженные несоответствия [9];
- ◆ как обеспечение конституционности и правового характера всей системы общеобязательных актов и норм путем лишения юридической силы тех из них, которые носят антиконституционный, антиправовой характер [19].

При этом нормотворчество в деятельности органа конституционного контроля отрицается, руководствуясь сложившимся пониманием принципа разделения властей. В самой упрощенной форме конституционный контроль определяется как форма правосудия, заключающаяся в проверке конституционности законодательства и правоприменительной практики, необходимость существования которой обусловлена наличием конституции и проблемами поддержания баланса между различными ветвями власти [20]. Но такое определение носит практический характер и может использоваться на словарно-энциклопедическом уровне.

Л.В. Лазарев, в свою очередь, отражает сущность конституционного контроля как обеспечение верховенства и прямого действия конституции, конституционно-правового качества законов и иных нормативных актов, конституционно очерченного баланса властей по горизонтали и вертикали, ограничения власти, защиты прав и свобод человека и гражданина, т.е. правовой защиты конституции [21]. Это определение сущности конституционного контроля носит абстрактный характер, основано скорее на общеправовых установках и философии права, чем на действующем законодательстве.

В самой сложной форме конституционный контроль определяется, например, Н.В. Витруком и М.Б. Смоленским, которые включают в контрольную деятельность не только проверку соответствия конституции нормативных правовых актов, но и проверку соответствия конституционным нормам деятельности субъектов общественных отношений, и рассматривают конституционный контроль как функцию компетентных государственных органов по обеспечению верховенства Конституции и ее прямого, непосредственного действия [22,23].

Ряд правоведов, рассматривая понятие и сущность конституционного контроля, приходят к выводам о существовании в современной России его специфических разновидностей.

Например:

- ◆ конституционный контроль как специфическая функция (особое направление деятельности) компетентных государственных органов (Президента, парламента, правительства, органов судебной власти) по обеспечению верховенства конституционных предписаний в системе нормативных актов, их прямого и непосредственного действия в правовом регулировании деятельности жизни общества [24];

- ◆ конституционный контроль как самостоятельная сфера государственно-властной деятельности. В России осуществляют данный вид контроля не только Конституционный Суд РФ (хотя доминирующее положение в этой сфере занимает именно судебный конституционный контроль), но и иные государственные органы (Президент РФ

и Правительство РФ) [12].

Приведенные институты обеспечивают осуществление полномочий федеральной государственной власти на всей территории Российской Федерации в силу положений ст. 78 Конституции РФ – Президент РФ является гарантом Конституции, прав и свобод человека и гражданина в соответствии со ст. 80. Соответственно, конституционный контроль распределен между тремя ветвями власти, и в равной степени, хотя и в различных формах, может осуществляться любой из них.

Между тем, необходимо разделить государственно-политический конституционный контроль и судебный (квазисудебный) конституционный контроль.

Так, Б.А. Страшун отмечает, что в зависимости от конституционных решений органами конституционного контроля могут быть:

- ◆ государственно-политический конституционный контроль, который осуществляется – главой государства; парламентом; правительством; и др. органами, которые осуществляют конституционный контроль либо специально наряду с другими своими функциями, либо (чаще всего) в ходе осуществления других своих функций;

- ◆ судебный (квазисудебный) конституционный контроль, который реализуется – судами общей юрисдикции (США, Аргентине, Японии, Норвегии и др. – любой общий суд; в Австралии, Индии, на Мальте и др. – только Верховный суд), специализированными органами конституционного контроля, которые бывают либо судебными (например, конституционная юстиция во многих европейских странах), либо квазисудебными органами (например, Конституционный совет во Франции, Казахстане и ряде других стран, воспринявших французскую конституционную модель, как правило африканские, бывшие франкоязычные колонии) [25].

В целом сложившаяся на сегодня в России модель государственно-политического конституционного контроля не подразумевает активной деятельности в сфере правовой охраны Конституции РФ, обеспечения ее верховенства и прямого действия со стороны Федерального Собрания РФ, Президента РФ или Правительства РФ. Например, Президент как гарант Конституции РФ (ч. 1 ст. 80 Конституции РФ) с правом вето в отношении принятого закона, в том числе, логично предположить, по мотиву его противоречия положениям Конституции РФ (ч. 3 ст. 107), с правом приостанавливать действие актов органов исполнительной власти субъектов РФ по мотиву их несоответствия не только Конституции РФ, но и федеральному законодательству (ч. 2 ст. 85).

Рассматривая подробнее парламентский контроль следует упомянуть, что он реализуется параллельно с государственно-политическим конституционным контро-

лем и имеет с ним практически общие целевые установки: обеспечение соблюдения Конституции РФ и защиту гарантированных ею прав и свобод человека и гражданина (ст. 2 ФЗ "О парламентском контроле" [26]). По существу значению вряд ли он может быть признан внесудебным конституционным контролем, имея собственные формы, цели и задачи. К тому же в упомянутом законе нормы о взаимодействии парламента с Конституционным Судом РФ отсутствуют. Вместе с тем, сам факт существования такого вида контрольной деятельности позволяет сделать вывод о развитии правовой системы России в направлении не только соблюдения законов, начиная с Конституции РФ, но и придания прозрачности взаимоотношениям внутри властных структур. Кстати, дополнительный интерес к институту парламентского контроля вызывает положение ст. 11 Закона, выделяющее среди видов контроля в сфере бюджетных правоотношений предварительный, текущий и последующий контроль. В названных видах контроля отражается восприятие законодателем понятия и видов конституционно-контрольной деятельности, хотя для последней текущий контроль объективно невозможен, а предварительный контроль в России ограничен международными договорами, не вступившими в законную силу.

В свою очередь, судебные органы конституционного контроля учреждаются специально для его осуществления, и, как правило, не имеют иных полномочий. Систему органов судебного конституционного контроля составляют Конституционный Суд РФ и конституционные (уставные) суды субъектов Российской Федерации. Они не связаны отношениями подчиненности или инстанционности, что позволяет их рассмотреть как две независимые подсистемы, в рамках которых реализуется конституционно-контрольная деятельность на разных уровнях: общегосударственном и региональном.

Российские и зарубежные правоведы исследовали преимущества судебного конституционного контроля. Согласно позиции Б.А. Кистяковского, законодательная деятельность органов народного представительства не может устранить значение суда для осуществления господства права в государстве [27]. Являясь хранителем действующего права, суд обеспечивает его устойчивость и постоянство; применяя право, он продолжает быть отчасти и создателем нового права. Л.В. Шалланд исследуя вопросы ответственности парламента за принятие законов, не соответствующих конституции, возлагал реализацию этой ответственности на высший судебный орган, к подведомственности которого, следовало отнести споры между законодательной и исполнительной властью по поводу применения и толкования конституции, возбуждаемые по инициативе правительства (во избежание установления произвольного контроля со стороны судебной власти над властью законодательной) [28]. Аналогично, по Г. Еллинеку, "...только путем судебного вы-

яснения правовая норма может быть развита полностью и познана во всем ее значении. Судья, таким образом, является самостоятельным фактором в развитии права" [27]. Обер-прокурор Правительствующего Сената России, приват-доцент И.М. Тютрюмов полагал, что при создании нормы "...суд должен принять во внимание общие начала, общие принципы, лежащие в основе законодательства, создать именно норму... основываясь на общих началах науки права и судебной практики, а также и на образцах западноевропейского законодательства" [29].

Основываясь на ранних работах вопросам судебного конституционного контроля можно выстроить определенную систему взаимосвязей:

- 1) признание конституционализма как мировоззрения, в котором отражается ценность народовластия и соблюдения прав человека;
- 2) наличие в государстве писаной или неписаной конституции как основного закона;
- 3) осознание необходимости развития правового пространства на базе его положений;
- 4) освобождение демократических институтов от влияния политических предпочтений;
- 5) создание специального правового механизма конституционного контроля, с помощью которого устраняются противоречия между положениями основного закона и другими законами, принимаемыми в государстве, с признанием ведущей роли судов как правоприменительных органов, представляющих независимую ветвь власти и заинтересованных в утверждении господства права.

Относительно функций судебного конституционного контроля в юридической литературе также высказаны различные точки зрения. А.Л. Фартыгин, например, проведя исследование региональной составляющей судебного конституционного контроля, приходит к выводу о том, что судебный конституционный контроль подразумевает и правоприменительную, и правотворческую функцию [30]. Согласно А.Г. Гатауллину, судебный конституционный контроль, являясь одним из элементов механизма правовой охраны конституции, проявляется в следующем: а) функции конституционного контроля возлагаются на специализированные органы государственной власти, которые обладают правом принимать окончательные решения о конституционности нормативного правового акта или действия; б) деятельность этих органов основывается на принципе верховенства и непосредственного действия конституции и, соответственно, служит обеспечению их приоритета; в) в случае установления противоречащих конституции правовых актов органы конституционного контроля своими решениями прекращают их действие либо указывают соответствующим органам на необходимость проведения таких актов в соответствие с основным законом; г) органы конституционного контроля вправе применять к нарушителям конституции надлежащие санкции либо ставить вопрос о

конституционной ответственности перед соответствующими органами [31]. Указанное определение является весьма развернутым и в целом отражает ряд существенных характеристик судебного конституционного контроля.

Обобщив высказанные в научной литературе позиции, можно определить конституционный контроль как деятельность государственных органов, наделенных специальной компетенцией непосредственно в основном законе, основанную на нормотворчестве и правоприменении и направленную на утверждение верховенства и прямого действия принятой в государстве конституции.

Сущность конституционного контроля может быть определена с учетом решаемых им четырех задач.

Первой из них является обеспечение верховенства конституции. В рамках данной задачи происходит утверждение конституции как главного источника права, обладающего высшей юридической силой. Деятельность органа конституционного контроля позволяет дисквалифицировать любой нормативный правовой акт, в отношении которого установлено его несоответствие основному закону. При этом сам он остается неподконтрольным никому из властных субъектов и пользуется полной независимостью, отступление от которой может расцениваться, в том числе, как попытка изменения конституционного строя. Законность в деятельности органа конституционного контроля гарантируется принципом публичности как демократическим компонентом государственного управления, а также высоким профессионализмом лиц, реализующих контрольные полномочия, и коллегиальным характером их деятельности.

Второй задачей конституционного контроля является обеспечение непосредственного и прямого действия конституции. Приоритет конституционных положений прямо подразумевает непосредственное и прямое действие. Но при этом может возникать ситуация, когда принятые нормативные правовые акты не соответствуют положениям основного закона. При установлении расхождения должна применяться конституционная норма, как обладающая высшей юридической силой, что неоднократно отражалось в правовых позициях Конституционного Суда РФ.

Третьей задачей конституционного контроля выступает использование контрольных полномочий в целях развития правового пространства в рамках конституционной законности.

И, наконец, четвертая задача конституционного контроля заключается в создании правовых возможностей для развития законодательства в рамках правовой системы, основы которой закреплены в Конституции страны.

Институт конституционного контроля в РФ материализовался в судебной форме. Конституция РФ учреждает КС РФ и Конституционные (Уставные) суды субъектов в РФ. Спорным остается вопрос о том, осуществляют ли конституционный контроль общие и арбитражные суды. Одни авторы опираясь на формально-юридическую логику, признают за названными судами право конституционного судебного контроля. Другие же, исходя из посыла Конституции РФ и конституционной логики обращают на подобное право лишь за КС РФ [32–34].

Ряд российских ученых (О.В. Брежнев, С.В. Боботов, Н.В. Витрук, В. Кризафуллин, Ж.И. Овсепян, О.В. Опря, В.Е. Чиркин, Б.С. Эбзеев) определяют место органов конституционного контроля в системе органов государственной власти Российской Федерации с учетом действий конституционных принципов разделения властей и федерализма. В силу положений ст. 1 ФКЗ "О Конституционном Суде Российской Федерации" Конституционный Суд РФ является судебным органом конституционного контроля. Из смысла этого положения следует, что, имеются органы конституционного контроля, не относящиеся к судебной системе.

Формы конституционного контроля. В юридической науке классификация конституционного контроля осуществляется по различным основаниям. Некоторые авторы (Е.А. Лукашева, С.Э. Несмеянова, Н.Н. Харитоновна) предлагают классификацию судебного конституционного контроля на предварительный и последующий (до принятия закона или в период его действия); факультативный и обязательный; абстрактный и конкретный (вне связи с рассмотрением конкретного дела или в связи с обращением в орган конституционного контроля определенного субъекта); консультативный и постановавливающий (не обязывающий или влекущий утрату неконституционным актом юридической силы); формальный и материальный (касается соблюдения условий, относящихся к изданию акта, либо соответствия содержания акта положениям Конституции); централизованный и децентрализованный (осуществляют только высшие суды или суды различных инстанций государства) [35–37].

Б.А. Страшун классифицирует конституционный контроль по следующим критериям:

- ◆ по времени осуществления – на предварительный или последующий (при предварительном контроле акт проверяется до его вступления в силу (закон – до санкционирования и промульгации, но уже после принятия парламентом), а последующий контроль распространяется на действующие акты;

- ◆ по месту осуществления – на внутренний и внешний (внутренний контроль проводится самим органом, который издает акт, внешний – иным органом, например главой государства, к которому на подпись или для промульгации поступил принятый парламентом за-

кон);

- ◆ с точки зрения правовых последствий – на консультативный или постановляющий (решение в порядке консультативного контроля юридически никого не обя­зывает, а решение, принимаемое в порядке постановля­ющего контроля, обязательно, даже общеобязательно: если оно объявляет акт соответствующим конституции, никакие претензии к нему в этом плане больше не при­нимаются; если же акт объявлен неконституционным, то тер­яет юридическую силу);

- ◆ по обязательности проведения – на обязатель­ный или факультативный (в первом случае акт обяза­тельно подвергается конституционному контролю, обы­чно предварительному, тогда как факультативный конт­роль осуществляется только в случае заявленной иници­ативы управомоченного субъекта);

- ◆ по форме – на абстрактный или конкретный (аб­страктный контроль означает проверку конституцион­ности акта или нормы вне связи с каким-либо делом, а кон­кретный контроль осуществляется только в связи с ка­ким-то, чаще всего судебным, делом, при разрешении которого подлежат применению определенные норма или акт, оспариваемые с точки зрения конституционности);

- ◆ по объему – на полный или частичный (полный контроль охватывает всю систему общественных отно­шений, урегулированных конституцией, частичный рас­пространяется лишь на определенные их сферы, напри­мер на права человека и гражданина, на федеративные отношения);

- ◆ по содержанию – на формальный или матери­альный (при формальном контроле проверяется соблю­дение конституционных условий и требований, относя­щихся к изданию акта, а материальный контроль имеет дело с содержанием акта и означает проверку соответ­ствия этого содержания положениям конституции [25].

Среди форм конституционного контроля, которые ре­ализуются в современной России, главными выступают конкретный контроль (что подтверждается многочислен­ными правовыми позициями Конституционного Суда РФ по рассмотренным им делам) и последующий контроль (в целом положения Конституции РФ не уделяют большого внимания превентивному или предварительному контро­лю).

О.В. Брежнев и Ж.И. Овсепян делают обоснованный вывод о взаимосвязи судебного конституционного конт­роля с нормотворчеством, правоприменением и толкова­нием права [38,39]. Делая поправку на такие формы взаимосвязи судебного конституционного контроля, в ха­рактеристике конституционного контроля можно выде­лить следующие его направления. Во-первых, влияние правовых позиций Конституционного Суда РФ на норма­творчество и законодательный процесс. Во-вторых, рас­ширение и укрепление конституционного правосудия в регионах. В-третьих, придание органам конституционно­го контроля функций толкования проектов законов в це­лях минимизации рисков принятия законодательной вла­стью законов, не соответствующих Конституции РФ. Рас­ширение предварительного конституционного контроля может рассматриваться как потенциальное предупреж­дение принятия таких законов. Связующим звеном, обра­зующим механизм осуществления конституционного контроля и создающим предпосылки для его существо­вания не на абстрактном, а на конкретном, практическом уровне, выступает право толкования основного закона, принадлежащее органу конституционного контроля. На­пример, ст. 32 первого Закона РФ 1991 г. "О Конститу­ционном Суде РФ" прямо предусматривала, что Консти­туционный Суд РФ, проверяя конституционность норма­тивного акта, имеет в виду как буквальный его смысл, так и смысл, придаваемый ему официальными и другими обязательными актами толкования, а также сложившей­ся практикой его применения. Действующий ФКЗ "О Конституционном Суде РФ", основываясь на положениях ст. 125 Конституции РФ, закрепляет полномочия Кон­ституционного Суда РФ по толкованию Конституции РФ, а равно разрешение им только вопросов права (п. 4 ст. 3 ФКЗ "О Конституционном Суде РФ").

Таким образом, толкование норм конституции, выяв­ление конституционно-правового смысла положений за­кона, формирование правовой позиции Конституционно­го Суда РФ и последующее ее восприятие законодатель­ной властью или судебной системой в совокупности дают представление об эффективности механизма конститу­ционного контроля и о состоянии правовой охраны ос­новного закона страны.

ЛИТЕРАТУРА

1. Лепешкин А.И. Курс советского государственного права. – Т. 1. – М.: Госюриздат, 1961. – С. 18;
2. Раввин С.М. Основные особенности советского государственного права // Правоведение. – 1961. – № 1. – С. 9–10.
3. Кутафин О.Е. Предмет конституционного права. – М.: Юристъ, 2001. – С. 18.
4. Козлова Е.И., Кутафин О.Е. Конституционное право России. – М.: Норма, 1998. – С. 6;
5. Конституционное (государственное) право зарубежных стран. – М.: БЕК, 1999. – С. 3.
6. Пейн Т. Избранные сочинения. – М.: Госюриздат, 1959. – С. 207.
7. Лассаль Ф. О сущности Конституции. – СПб, 1906. – С. 33.
8. Топорнин Б.Н. Теоретические основы реализации Конституции // В сб.: Теоретические вопросы реализации Конституции СССР. – М.: изд-во МГУ, 1982.

- С. 9.
9. Шульженко Ю.Л. Конституционный контроль в России. – М.: Институт государства и права РАН, 1995. – С.6–7.
10. Ильинский И.П., Щетинин Б.В. Конституционный контроль и охрана конституционной законности в социалистических странах // Советское государство и право. – 1969. – № 9. – С. 11–14;
11. Кузнецов И.Н. Роль конституционного законодательства европейских социалистических стран в утверждении режима социалистической законности // Ученые записки ВНИИСЗ. – 1971. – Вып. 25. – С. 91–97.
12. Эбзеев Б.С. Конституция. Правовое государство. Конституционный Суд. – М.: Норма, 1996. – С. 117.
13. Баглай М.В. Конституционное право Российской Федерации. – М.: Норма, 2007. – С. 654.
14. О Конституционном Суде Российской Федерации : Федер. конст. закон [принят Гос. Думой 24.06.1994] (по сост. на 12.03.2014) // Рос. газ. – 1994. – 23 июля.
15. Нудель М.А. Конституционный контроль в капиталистических странах. – М.: Наука, 1968. – С. 233.
16. Овсепян Ж. И. Судебный конституционный контроль в зарубежных странах. – Ростов-на-Дону: Литера-Д, 1992. – С. 42–46
17. Златопольский Д.Л. Контроль над соблюдением конституции и конституционный суд в государствах Восточной Европы // Вестник Московского университета. Сер. 11. "Право". 1998. – № 2. – С. 38–53;
18. Златопольский Д.Л. Государственное право зарубежных стран: Восточной Европы и Азии. Учебник для вузов. – М.: Зерцало, 1999. – С. 29–34.
19. Нерсисянц В.С. Юриспруденция. Введение в курс общей теории права и государства. – М.: Норма-Инфра М, 1998. – С. 91.
20. Элементарные начала общей теории права / Под ред. В.И. Червонюка. – М.: Норма, 2003. – С. 31–32.
21. Лазарев Л.В. Правовые позиции Конституционного Суда России. – М.: Юрист, 2003. – С. 34.
22. Витрук Н.В. Конституционное правосудие: судебное конституционное право и процесс. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2011. – С. 26;
23. Смоленский М.Б. Конституционное (государственное) право России. – Ростов: Феникс, 2007. – С. 329.
24. Витрук Н.В. Конституционное правосудие. – М.: Юрист, 1998. – С. 25.
25. Конституционное (государственное) право зарубежных стран: Особенная часть: учебник для вузов / отв. ред. Б.А. Страшун. Т. 2. – М.: Норма, 2006. – С. 321–324.
26. О парламентском контроле: Федер. Закон № 77–ФЗ от 7 мая 2013 г. // Рос. газ. – 2013. – 14 мая.
27. Кистяковский Б.А. Философия и социология права. – СПб, 1998. – С. 374.
28. Шалланд Л.В. Верховный суд и конституционные гарантии // Конституционное государство. – СПб, 1905. – С. 397.
29. Тютрюмов И.М. Гражданское право. – Юрьев, 1922.– С. 35.
30. Фартыгин А.Л. Конституционно-правовые аспекты совершенствования судебного конституционного (уставного) контроля в субъектах Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02. – Челябинск, 2002. – С. 9.
31. Гатауллин А.Г. Теоретические и организационно-правовые основы судебного контроля в субъектах Российской Федерации: дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.02. – Саратов, 2009. – С. 164.
32. Лебедев В.М. Становление и развитие судебной власти в Российской Федерации. – М.: Юрайт, 2008. – С. 93–94;
33. Паршина Т.В. Судебный контроль за законностью правовых актов (общеправовой анализ): дис. канд. юрид. наук: 12.00.02. – Нижний Новгород, 2005. – С. 25–46;
34. Ярошенко Н.И. Конституционное закрепление судебных органов Российской Федерации // Правоведение. – 2010. – № 4. – С. 173–182.
35. Лукашева Е.А. Общая теория прав человека. – М.: Норма, 1996. – С. 351–352;
36. Несмеянова С.Э. Правовые проблемы становления специализированного конституционного контроля в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02. – Екатеринбург, 1994. – С. 17;
37. Харитоновна Н.Н. Перспективы эволюции конституционного контроля: зарубежная и отечественная практика // Право и политика. – 2005. – № 11. – С. 34–44.
38. Брежнев О.В. Судебный конституционный контроль в России: проблемы методологии, теории и практики: дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.02. – М., 2006. – С. 12;
39. Овсепян Ж.И. Становление конституционных и уставных судов в субъектах Российской Федерации (1990–2000 гг.). – М.: МаРТ, 2001. – С. 5.

© И.Ю. Остапович, (ostapovich7@mail.ru), Журнал «Современная наука: Актуальные проблемы теории и практики»,

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ФОРУМ-ВЫСТАВКА
РАЗВЕДКА. ДОБЫЧА. ПЕРЕРАБОТКА.
РОССИЯ, МОСКВА, 18-20 НОЯБРЯ 2014

МИНИСТЕРСТВО ЭНЕРГЕТИКИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ